

В.И. Молодин, А.И. Соловьев✉

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: easolovievy@mail.ru

Бронзовые бляшки в виде хищников семейства кошачьих из Барабы и Казахстана

В статье рассматриваются оригинальные предметы мелкой пластики, представляющие собой практически тождественные фигурки хищных зверей из разных географических регионов. Первая поясная бляшка найдена на территории лесостепного коридора Обь-Иртышского междуречья при раскопках курганного некрополя саргатской культуры Абрамово-4. Хотя точных аналогов ей долгое время не было известно, однако общая стилистика предмета указывала на изобразительные традиции западного сарматского мира. Десятилетия спустя в районах Западного Казахстана были обнаружены три практически тождественных изделия, но в гораздо худшем состоянии, вероятно, так же из состава гарнитуры поясного набора. Описываются особенности всей ныне известной серии изделий, проводится сравнение их между собой на основе ряда деталей, которые могут быть связаны со следами рабочего инструмента, делаются заключения о материале, из которого могла вырезаться матрица, послужившая штампом для изготовления литейных форм. Некоторые искажения в абрисах фигурок и их пропорциях позволяют констатировать вторичность форм, в которых были отлиты бляшки поясной гарнитуры из Западного Казахстана. Делается вывод о том, что распространение однородных предметов мелкой пластики дает возможность определить направления культурных связей в более близкой культурной среде, нежели существовала в пределах общности скифского мира. Переданный на бляшках образ, скорее всего, собирательный. Точные его прототипы в животном царстве найти затруднительно. Серийность изделий позволяет ставить вопрос о существовании некоего центра формирования специализированного ремесленного производства в эпоху раннего железного века, в т.ч. и с художественной специализацией.

Ключевые слова: некрополь, мелкая пластика, образ хищника, бронзовое литье, ремесло, массовое производство.

Vyacheslav I. Molodin, Alexander I. Solovyev✉

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia
E-mail: easolovievy@mail.ru

Bronze Plaques Representing Feline Predators from Baraba and Kazakhstan

The article examines distinctive and almost identical figurines of predatory animals from different geographical regions. First figurine was found during the excavations at the burial ground of Abramovo-4 of the Sargatka culture in the forest-steppe region of the Ob-Irtysh interfluvium. Although the exact parallels to this figurine were unknown for a long time, the general style of the artifact pointed to the pictorial traditions of the Western Sarmatian world. Decades later, three much worse preserved almost identical objects which might have also been a part of a composite belt set, were found in Western Kazakhstan. The features of the entire series of artifacts known so far are described and compared with each other; conclusions about possible raw material of the template used as a stamp for mold manufacturing are made based on possible marks from the working tool. Some distortions in the outline and proportions of the figurines point to the secondary nature of molds where the figurines from Western Kazakhstan were cast. The distribution of uniform small plastic objects makes it possible to establish the direction of cultural relations in a closer cultural environment than the one which existed within the boundaries of the Scythian community. The image appearing on the plaques is most likely generalized, and it is difficult to find its exact prototypes in the animal world. The serial nature of the artifacts raises the question of specific artisanal center and emergence of specialized artisanal production in the Early Iron Age.

Keywords: necropolis, small sculpture, predator image, bronze molding, craftsmanship, mass production.

Введение

В конце 70-х гг. прошлого века Западносибирский отряд Северо-Азиатской комплексной экспедиции под руководством одного из авторов проводил исследование курганного могильника Абрамово-4, расположенного на западной окраине г. Куйбышева, в центральной части Барабинской лесостепи (см.: [Троицкая, Молодин, Соболев, 1980, с. 75]). В ходе работ в погребении кургана № 13 обнаружено захоронение взрослого человека в сопровождении предметного комплекса, позволившего уверенно отнести погребение к саргатской культуре. Из числа прочего достаточно серийного инвентаря обращают на себя внимание два предмета мелкой пластики, расположенные на поясе и являющиеся, несомненно, составными элементами поясной гарнитуры. Одному из них и посвящена данная публикация. Несмотря на то что комплекс неоднократно вводился в научный оборот (см.: [Полосьмак, 1987, рис. 76, 1, 2; Молодин, 1992; Соловьев, 2003, рис. 94, 98]), неожиданное обстоятельство заставило авторов еще раз обратиться к одной из его составляющих (рис. 1, 1). Дело в том, что точных аналогов великолепной по своим художественным достоинствам бронзовой бляхи, передающей образ хищника семейства кошачьих, на момент обнаружения и в течение последующих лет не было известно.

В 1998 г. в Милане был опубликован каталог выставки, посвященной художественному металлу кочевых культур с территории Казахстана [L'Uomo D'Oro..., 1998, fig. 226–228]. А в 2004 г. в Вашингтоне был издан во многом аналогичный, правда, иной дизайнерской версии, каталог еще одной тематически близкой выставки [Of gold and grass..., 2004, fig. 15]. На страницах обоих изданий среди прочих изделий были воспроизведены три бронзовые бляшки, изображающие кошачьих хищников, аналогичные бляшке из Барабы. Казахстанские материалы вновь подтолкнули авторов вернуться к осмыслению этих произведений художественного литья..

Результаты исследования

К сожалению, информационный потенциал обоих каталогов, исключая их визуальную часть, весьма ограничен. Не ясно, происходят ли означенные находки из одного комплекса или нескольких; за рамками остаются название памятника, его характер, территориальное расположение, культурная принадлежность и еще целый ряд важных деталей. Очевидно лишь то, что все изделия происходят с территории Казахстана. Английская версия

очень краткая. Ее издатели ограничились размерами находок, приведенными в собственной системе линейных мер, и очень приблизительными датировками. Итальянская публикация оказалось чуть более информативной: в ней кроме размеров находок в европейской метрической системе приводится их обобщенное описание, материал изготовления, те же самые ранние даты и дается указание на западные районы республики как место обнаружения. Отсутствие конкретики не исключает трактовки находок как случайных, обращение которых между Сибирью и Казахстаном, скорее всего, все-таки связано с восточной или северной частями республики.

Возвращаясь к самим находкам, отметим то, что прежде всего бросается в глаза, – фигурки кошачьих хищников из фондов музея Института археологии им. А.Х. Маргулана (рис. 1, 2–4) Республики Казахстан по всем параметрам напоминают изделие из Барабы (рис. 1, 1). Вместе с тем налицо и отличия как между предметами внутри представленной серии, так и от находки из саргатского кургана некрополя Абрамово-4. Заметно, что бляшка из Западной Сибири выглядит вполне законченной, тогда как бляхи из Казахстана воспринимаются как некие полуфабрикаты или даже не вполне удавшиеся отливки.

Изделие из Барабы представляет собой изящную бронзовую отливку фигурки кошачьего хищника. Животное изображено в профиль, явно в агрессивном состоянии, как бы слегка присевшим на задние лапы перед прыжком. Непропорционально крупная голова опущена к передним лапам. Круглые уши прижаты, пасть оскалена, морду пересекают сердитые морщины, когти выпущены. Рельефно выделен зрачок. Кончик хвоста свернут в кольцо, что присуще этим хищникам в состоянии ярости или нервного напряжения. Поперечные валики на лапах как будто указывают на полосатую раскраску животного. Аналогичные элементы на морде, возможно, имеют двоякий смысл. С одной стороны, это «морщины ярости», с другой – вероятный намек на полосатость зверя. Впрочем, отсутствие таких деталей на остальной поверхности туловища позволяет ставить вопрос о и возможном намеке зрителю на особую силу и упругость конечностей. Равным образом другие гиперболизированно искаженные части тела животного подчеркивают его хищную ипостась. Точных аналогов, как уже отмечалось, на момент обнаружения и в последующие годы не было известно. Однако общая стилистика предмета и ряд приемов передачи образа указывали на западные параллели и сарматский мир. Не противоречит этому положению и область обнаружения вышеупомянутых находок на территории Казахстана, западные районы которого, простираясь вдоль южных пределов сармат-

Бляшки с фигурками кошачьего хищника из Барабы и Казахстана.

1 – из Барабинской лесостепи, с некрополя саргатской культуры Абрамово-4. МИКНСДВ ИАЭТ СО РАН; 2–4 – отливки из Северного Казахстана. Фонды музея Института археологии им. А.Х. Маргулана Республики Казахстан.

ского мира, находятся к нему заметно ближе, чем Барабинская лесостепь.

Пожалуй, достаточно корректную, хотя и не самую близкую, аналогию можно провести с находкой с территории равнинного Алтая. Это сопоставимая по размерам бронзовая бляшка из Обских Плесов, изображающая кошачьего хищника и относящаяся к эпохе раннего железа [Троицкая, Бородовский, 1994, рис. 19, 7]. Правда, положение головы здесь иное, да и форма морды зверя, в отличие от удлиненной, воспроизведенной на серии предметов из Барабы и Западного Казахстана, круглая, типично кошачья.

Три изделия из Казахстана демонстрируют абсолютные аналогии с предметом из Барабы с той лишь разницей, что перед нами неудавшиеся отливки, а возможно, попросту литейный брак. Об этом свидетельствуют плохо или совсем не проработанные детали передаваемого образа, остатки литника (рис. 1, 4), отсутствие должным образом обработанного контура (рис. 1, 2). Все это может говорить как об изношенности самой литейной формы, что привело к искажению и утрате многих деталей в пере-

даче образа, так и о вторичности этой формы, изготовленной путем оттирка с готового изделия, уже бывшего в эксплуатации.

На фоне изделия из Барабы отливки из Казахстана производят впечатление некоей вторичности, своего рода реплик с изделия, послужившего образцом для барабинской находки. На вторичность указывает и «непролив» пасти бляшек у всех трех предметов из каталога (рис. 1, 2–4). Можно предполагать, что исходная модель, послужившая в дальнейшем штампом для изготовления литейных форм, была вырезана из кости (или, как вариант, мягкого камня) с последующей полировкой поверхности, на что указывают заглаженные, зашлифованные следы рабочего инструмента на выпуклом бедре задней ноги животного с бляшки из Абрамово-4 (рис. 1, 1).

Можно предполагать, что находки из Казахстана изготовлены в бронзолитейной мастерской, специализировавшейся на производстве, помимо прочего, характерных бляшек поясной гарнитуры. Удачные отливки затем распространялись на соседние территории (в т.ч. и Барабу), лишенные собственных источников сырья, население которых имело, конечно

же, свое бронзолитейное производство, в немалой степени зависящее от поставок сырья с юга.

Все публикуемые находки явно были выполнены в одну историческую эпоху, которую, опираясь на неплохо датированные памятники саргатской культуры из Барабы, следует относить к IV–III вв. до н.э. [Полосьмак, 1987]. Поэтому представленная в англоязычном каталоге дата этих находок выглядит заниженной. В заключение несколько слов следует сказать о том, какое же животное изобразил древний мастер. Вопрос этот далеко не праздный и важен для проведения возможных семантических реконструкций. Видовое определение воспроизведенных животных затруднено. Они могут быть и тигром, еще столетие назад обитавшим в пойменных тугаях и тростниковых зарослях Казахстана, и леопардом, редкие особи которого недавно вновь обнаружены в республике. В пользу тигриной принадлежности как будто могут свидетельствовать крупная голова, массивность плечевого пояса и полосы, рельефно выделенные на отдельных частях тела. Вместе с тем обращает на себя внимание и полное отсутствие какой-либо попытки передачи их на шее и туловище зверя, которые мы встречаем на гравировках и предметах пластики раннего железного века Сибири. О леопарде напоминает гибкое, тонкое и выгнутое туловище. Можно, конечно, говорить о собирательности образа и приводить в эту пользу аргументы. Не следует, по-видимому, исключать и возможность изображения пантеры, к роду которых относятся и тигр, и леопард, и барс, и даже лев (*Panthera tigris*, *Panthera pardus*, *Panthera unica*, *Panthera leo*). Очевидно, что в лесостепных культурах, по крайней мере западной части Азии, образы кошачьих хищников заняли достойное место в культурно близкой среде, продолжая служить апотропеями и знаками социального статуса.

Заключение

Рассмотренные в статье предметы пластического искусства из Барабинской лесостепи и Казахстана, несомненно, свидетельствуют о наличии налаженного серийного производства таких изделий в достаточно крупном регионе Западно-Сибирской лесостепи. Данное обстоятельство, в свою очередь, позволяет предполагать сложение в раннем железном веке серийного специализированного ремесленного производства.

Список литературы

Молодин В.И. Древнее искусство Западной Сибири: Обь-Иртышская лесостепь. – Новосибирск: Наука, 1992. – 190 с.

Полосьмак Н.В. Бараба в эпоху раннего железа. – Новосибирск: Наука, 1987. – 144 с.

Соловьев А.И. Оружие и доспехи. Сибирское вооружение: от каменного века до Средневековья. – Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2003. – 223 с.

Троицкая Т.Н., Бородовский А.П. Большеберенская культура лесостепного Приобья. – Новосибирск: Наука, 1994. – 184 с.

Троицкая Т.Н., Молодин В.И., Соболев В.И. Археологическая карта Новосибирской области. – Новосибирск: Наука, 1980. – 183 с.

L'Uomo D'Oro. La cultura delle steppe del Kazakhstan dall'eta del bronzo alle grandi migrazioni. – Milan: Electa, 1998. – 253 p.

Of gold and grass: nomads of Kazakhstan. The Exhibition Catalogue is exclusively sponsored by: Access Industries. – Washington, 2004. – 180 p.

References

L'Uomo D'Oro. La cultura delle steppe del Kazakhstan dall'eta del bronzo alle grandi migrazioni. Milan: Electa, 1998, 253 p.

Molodin V.I. Drevnee iskusstvo Zapadnoi Sibiri: Ob'-Irtyskaya lesostep'. Novosibirsk: Nauka, 1992, 190 p. (In Russ.).

Of gold and grass: nomads of Kazakhstan. The Exhibition Catalogue is exclusively sponsored by: Access Industries. Washington, 2004, 180 p.

Polosmak N.V. Baraba v epokhu rannego zheleza. Novosibirsk: Nauka, 1987, 144 p. (In Russ.).

Solovyev A.I. Oruzhie i dospekhi. Sibirskoe vooruzhenie: ot kamennogo veka do Srednevekov'ya. Novosibirsk: INFOLIO-press, 2003, 223 p. (In Russ.).

Troitskaya T.N., Borodovsky A.P. Bol'sherechenskaya kul'tura lesostepnogo Priob'ya. Novosibirsk: Nauka, 1994, 184 p. (In Russ.).

Troitskaya T.N., Molodin V.I., Sobolev V.I. Arkheologicheskaya karta Novosibirskoi oblasti. Novosibirsk: Nauka, 1980, 183 p. (In Russ.).

Молодин В.И. <https://orcid.org/0000-0002-3151-8457>
Соловьев А.И. <https://orcid.org/0000-0003-3891-8944>